

Артур Коробович

**СУДЕБНАЯ СИСТЕМА НА ЗАНЯТЫХ РОССИЕЙ ВОСТОЧНЫХ
ЗЕМЛЯХ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (XVIII–XIX ВВ.)**

Третий Литовский статут вместе с особыми нормами, установленными во времена Речи Посполитой, сохранил полную законную силу на всей захваченной Екатериной II территории Речи Посполитой в области уголовного права до 1821 г., гражданского права на землях первого раздела Польши — до 1831 г., а на остальных — до 1840 г.

Иначе дело обстояло с устройством судов. Судостроительство на землях, отошедших к России в результате разделов Речи Посполитой, подвергалось более или менее радикальным изменениям, хотя в разные периоды не было целостным и на территории очередных разделов не отличалось единством.

Решение о временном сохранении судов на землях, присоединенных к России в результате Первого раздела, по-прежнему действующих на основе местного письменного и обычного права, содержалось в именном указе от 16 августа 1772 г., направленном белорусскому генерал-губернатору Захару Григорьевичу Чернышёву. Таким образом, в первые месяцы российского господства ничего не изменилось ни в сословном характере, ни в организации и функционировании судебной системы, лишь было приказано судам выносить решения именем Екатерины Второй. Однако уже в объявленном 8 мая 1773 г. сенатском указе земские и подкоморские суды были упразднены, а вместо их учреждены нижние — провинциальные и верхние — губернские земские суды по гражданским личным и имущественным делам дворян. Судьи избирались дворянами сроком на 4 года, причем активное избирательное право имели владельцы, по крайней мере, 10 крепостных крестьян, а пассивное — 20. Производство в земском суде велось на польском языке, регулировалось ещё действующими нормами процессуального и материального права Третьего Литовского статута и дополнялось сеймовыми конституциями. Сессии земских судов продолжались с 1 ноября до 1 марта, в остальное время работал только один судья, который занимался приемом жалоб и осуществлял надзор над канцелярией. Апелляционной инстанцией для провинциальных судов служили губернские земские суды, а для последних — *Justiz Kolegium* Лифляндское, Эстляндское и Финляндское, из которого в 1774 г. был выделен специальный департамент для Белорусской губернии. Департамент выносил решения на основе права, действовавшего в суде первой инстанции¹.

Уголовная судебная власть была передана в ведение административных органов — провинциальных и губернских, которые приняли компетенции городских судов, а также уездных комиссаров, в устном производстве и при участии публики выполнявших полицейские функции (кража скота, ссоры, драки и т.п.). Уголовные суды применяли российское право, судопроизводство в них совершалось на русском языке.

В городах сохранились как действующее до этого времени право, так и городское устройство, польский язык по-прежнему был судебным языком, работали суды при городских магистратах, состоящие из бургомистра и членов городского совета. Из объяснений к положениям о губернских штатах следует, что магистраты подчинялись губернским канцеляриям. В частных владениях по отношению к крестьянам сохранилось вотчинное дворянское правосудие, то есть как и прежде осуществляемое самими владельцами.

В 1778 г. в двух белорусских губерниях вместе с введением новой организации губерний было учреждено судоустройство, близкое к общероссийскому. Для дворянского сословия были учреждены уездные земские суды в составе 2 судей и 2 заседателей, а в каждой губернии — верхний земский суд, состоящий из председателя и 10 заседателей. Весь состав этих судов был избираем дворянами. Апелляционной инстанцией служили губернские судебные палаты — гражданская и уголовная. Каждая состояла из назначаемых председателя, членов совета и 2 заседателей. В судебные палаты направлялись также обжалования решений городских магистратов. Остались без изменения процессуальные положения и польский язык в судопроизводстве.

На землях II и III разделов Польши в течение короткого времени организация судов носила временный характер и была беспорядочным соединением уже имеющихся и новых, главным образом, переходных судов и административных органов. Однако сохранились земские суды в уездах, магистраты в городах и Литовский трибунал, где всё же была учреждена должность прокурора. Суды выносили решения именем Екатерины II, действовало материальное и процессуальное право Речи Посполитой, но, как это отчётливо подчёркивалось, существовавшее до Конституции 3 мая. В конце 1794 г. в Гродно под предводительством генерал-губернатора лифляндского, эстляндского и литовского кн. Николая Васильевича Репнина было учреждено Литовское Верховное Правление, состоящее из четырёх отделов: казначейского, гражданского, уголовного и экономического. В течение полугода Правление выполняло функции высшей судебной инстанции, именно туда подавались апелляции на решения Литовского трибунала. Однако указом от 18 июля 1795 г. было предписано, чтобы все дела, до сих пор рассматриваемые Правлением в апелляционном порядке, направлять в III департамент Правительствующего Сената.

Радикальные изменения в устройстве судебной системы на занятых Россией землях принесли первые месяцы правления Павла I. В западных губерниях он восстановил судебную систему, существовавшую здесь до разборов. Извещение о реорганизации судебной системы появилось в указе от 12 декабря 1796 г., вводящем новое деление на губернии, а в утвержденных 31 декабря 1796 г. штатах для Белорусской, Минской, Волынской, Подольской и Киевской губерний были учтены восстановленные суды.

В уездных городах это были земские суды², состоящие из судьи, двух подсудков и писаря, а также подкоморские суды (межевые), состоящие из подкомория, судебного пристава и рассыльного. Земские суды были судами первой инстанции и занимались гражданскими и уголовными делами, городские суды

в этих губерниях восстановлены не были. В губернских городах были учреждены главные суды, каждый из них делился на 2 департамента (уголовный и гражданский) и состоял из двух председателей, 2 назначенных правительством советников и 6 заседателей, избираемых дворянами. В действительности же председателей департаментов традиционно называли маршалками, а заседателей — депутатами. Жалобы на решения главных судов направлялись в III и IV департаменты Сената.

В Литовской губернии указом от 6 февраля 1797 г. были восстановлены земские и подкоморские суды, а для решения уголовных дел — гродские. Литовский трибунал, который теперь носил название Главный Литовский суд, полгода судил в Гродно, а полгода в Вильно, апелляции же на его решения, как и на решения других главных судов, направлялись в Сенат³.

В городах сохранились суды городских магистратов, где по указу от 11 сентября 1797 г. применялся польский язык и городское процессуальное и материальное право. Высшей инстанцией для магистратов были главные суды. Новостью стало предоставление 1/3 мест в городских магистратах всех западных губерний (кроме Литовской) для членов городского совета, избираемых еврейским населением независимо от его численности в городе. В частных владениях сохранилась вотчинная юстиция помещика. Дела государственных крестьян, духовенства, а также крестьян, не находящихся в крепостной зависимости, для которых во времена Екатерины II были учреждены, а теперь ликвидированы специальные суды — так называемые нижние земские расправы, указом от 9 января 1798 г. были отданы под юрисдикцию дворянских земских судов.

Во всех судах производство и заседания осуществлялись на польском языке. Однако в главных судах, в состав которых входили советники и назначенные секретари, а от решения этих судов апелляции вносились в Сенат, решения и постановления составлялись в двух языковых версиях — на польском, с которого потом делался перевод на русский. В судопроизводстве сохранились прежние литовско-польские процессуальные положения и обычаи, неизвестные правовой системе России или же отличающиеся от неё⁴.

Кроме рассмотренной нами выше судебной системы функционировали также надворные суды. Указом от 6 февраля 1797 г. был учрежден надворный суд в Вильно для Литовской губернии, в ведении которого находились дела о праве на владение староствами, государственным и городским имуществом. Указом от 6 ноября 1797 г. суд получил право на ведение следствий о служебных преступлениях, а 16 января 1798 г. при нём была создана адвокатура, состоящая из 10 адвокатов, однако обязанности их участия в деле не было. Надворный суд для Минской, Волынской и Подольской губерний был учрежден указом от 27 сентября 1797 г., а указом от 17 сентября 1798 г. в его ведение были переданы дела Киевской губернии. В компетенции надворных судов входили также дела о нарушении владельцами староств имущественных интересов проживающих там евреев. Апелляции на их решения направлялись в Сенат. Надворные суды были ликвидированы указом от 31 декабря 1801 г.,

а их дела перешли — в соответствии с компетенциями — в ведомство земских и главных судов.

Состав всех этих судов, за исключением советников и секретарей главных судов и половины надворных судов, избирался дворянами — владельцами имений. Указом от 19 марта 1800 г. к выборам было допущено неимущественное дворянство.

Судебная система в присоединенной к России в 1807 г. Белостокской области была организована в 1808 г. В каждом из 4 уездов для рассмотрения уголовных дел был учрежден гродский суд, состоящий из назначенного гродского судьи и 2 избираемых дворянами заседателей, а для рассмотрения гражданских дел — земский суд (земский комиссар — назначаемый исправник и 2 избранных дворянских заседателя). В Бельске и Сокулке для рассмотрения гражданских дел были учреждены уездные суды (один для 2 уездов), состоящие из избранных дворянами судьи и 2 заседателей. Главный суд в Белостоке, как и в остальных западных губерниях, делился на 2 департамента — уголовный и гражданский. Каждый состоял из назначенного президента, 2 советников и 2 заседателей, половина из них была назначаемая, а вторая — избираема. Решения по уголовным делам главного суда подлежали ревизии губернского правления, на решения по гражданским делам — апелляции в Сенат.

Несомненно, ноябрьское восстание в Царстве Польском ускорило решение о полной организационной и правовой унификации западных губерний с остальными землями Российской Империи. 30 октября 1831 г. был издан указ, по которому была совершенно изменена организация и система управления западными губерниями. Он ликвидировал все различия в названиях учреждений и судов, ввел общероссийскую номенклатуру, предусмотренную в Положениях о выборах 1775 г. По этому акту главные суды стали теперь называться судебными уголовными и гражданскими палатами, а их председатели назначаться. Земские суды получили название уездных, а в литовских губерниях они дополнительно приняли компетенции ликвидированных гродских судов. Указ предусматривал, что в уездных судах земские исправники и заседатели будут по назначению, но уже 30 января 1832 г. дворянству белорусских губерний было возвращено право на их избирание. В правобережных украинских губерниях весь состав уездных судов был назначаемым губернаторами, причем прежде всего из русских чиновников.

В связи с тем, что должности подкомориев, коморника, рассыльного и хорунжия не существовали в великорусских губерниях, то указом от 11 января 1832 г. они были ликвидированы. В 1832 г. было выдано распоряжение, по которому постепенно (чтобы не тормозить работу судов) русский язык вводился в судопроизводство Киевской губернии, а указ от 1 июня 1832 г. с 1 января 1833 г. вводил русский язык в судах Подольской и Волынской губерний. Несмотря на эти нововведения, судебное производство по-прежнему велось по старым правилам.

Указом от 3 декабря 1833 г. во всех западных губерниях и в Белостокской области были учреждены давно функционирующие во всех остальных губерниях России совестные суды. Эти суды, состоящие из судьи, назначаемого гу-

бернатором из избранных дворянами кандидатов и заседателей, а также избираемых дворянами, мещанами и государственными крестьянами заседателей, разбирали имущественные дела между родителями и детьми, дела о колдовстве и преступления, совершаемые несовершеннолетними и умственно больными.

Если в области права 1840 г. для Западного Края был переломным, то следовало бы обратить внимание на судебную реформу в области организации судов, предпринятую во времена правления Александра II.

Современную, отделённую от администрации и отвечающую европейским стандартам судебную систему получила Россия вместе с новыми процессуальными правами в судебных законах 1864 г. На территории западных губерний новую судебную организацию стали постепенно вводить только в 1871 г., причем этот процесс продолжался 13 лет. Первоначально учреждались мировые суды в городах и уездах; они состояли из мировых судей, а также из съездов мировых судей, инстанционно не связанных с общей судебной системой. Однако в западных губерниях по политическим причинам отказались от принципа избирательности мировых судей — теперь мировой судья назначался министром юстиции. Дело заключалось в том, чтобы должность мирового судьи занимали русские, а принцип избирательности его обществом этого не гарантировал. Был также отменен принцип несменяемости судьи — теперь мировой судья назначался сроком на 3 года, а его правовое положение приравнивалось к положению государственного служащего.

Введение общего правосудия, которое регулировало прежде всего важные гражданские и уголовные дела, относится к 1880 г., когда был основан Киевский судебный округ, состоящий из 3 окружных судов в Киевской, Волынской и Подольской губерниях и Судебной палаты в Киеве. В 1883 г. были созданы окружные суды в Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской и Могилевской губерниях и Судебная палата в Вильно. В присяжных судах, учреждение которых планировалось новыми положениями, предусматривалось значительное ограничение участия еврейского населения. Специально усложненные положения о составлении списков назначенных к слушанию дел и очередности заседаний присяжных судей предупреждали превышение в коллегии присяжных числа еврейских судей независимо от процентного участия еврейского населения в общей численности населения губерний³.

Вместе с учреждением новых судов вступили в силу положения закона об уголовном и гражданском судопроизводстве 1864 г.

Следует отметить, что в этой процессуальной кодификации были учтены те изменения, которые в XIX веке происходили в буржуазном процессуальном праве Европы. Вместо действующего в России инквизиционного процесса закон об уголовном судопроизводстве вводил смешанный. Подготовительное производство (называемое в законе предварительным) могло приобрести вид следствия (которое находилось в ведении полицейских органов) или следствия, которым занимался следственный судья под надзором прокурора. На этом этапе процесса доминировал следственный принцип. Заседание суда было открытым и устным (возможно, было ограничение гласности заседания) при

принципе равенства сторон. По некоторым делам производство в окружных судах предусматривало участие присяжных судей.

Закон о гражданском судопроизводстве опирался на принципы публичности, устности и открытости судебного заседания, последнее могло быть отменено по заявлению сторон. В гражданском процессе при действующем принципе состязательности появились элементы материального руководства процессом судей. Гражданский суд выносил решения на основе свободной оценки доказательств. Обе эти процедуры предусматривали возможность внесения апелляции на решения судов I инстанции (что не касалось решений по уголовным делам, вынесенных окружными судами при участии присяжных судей), а также в качестве чрезвычайного средства обжалования на окончательные судебные решения — кассационное обжалование, поданное в кассационный департамент Сената.

Установление нового судоустройства в западных губерниях наступило в то время, когда в России уже начался отказ от многих либерально-демократических институтов, введенных в организацию судов и судебного процесса законами 1864 г. В рамках так называемой контрреформы законом от 12 июля 1889 г. мировое судоустройство было ликвидировано в 37 губерниях, а компетенции уездных мировых судей были переданы земским начальникам, обжалование решений которых теперь следовало направлять в секции так называемых уездных съездов. Они состояли из уездного предводителя дворянства, судьи окружного суда, городских мировых судей и земских начальников и были учреждены вместо ещё функционирующих съездов мировых судей. Таким образом, произошел отказ от фундаментального принципа судебной организации, выраженного в судебных законах 1864 г., — отделение судов от администрации. Восстановление института мировых судей в России произошло лишь благодаря закону от 15 июня 1912 г., однако его введение в жизнь шло очень медленно. До начала войны в 1914 г. он был введен только в 13 губерниях, а до 1917 г. — в двадцати, в то время как всё государство делилось на 97 губерний и областей. Среди первых 13 губерний, в которых до 1914 г. были назначены мировые судьи, оказались три западные губернии — Киевская, Подольская и Волынская.

Подытоживая, можем сказать, что функционирование на восточных землях Речи Посполитой отдельного права, продолжавшееся после её разделов в течение двух поколений, свидетельствует о значительных и актуальных ценностях III Литовского Статута даже в XIX в. Конец системы литовско-польского права наступил по политическим причинам и в результате её подчинения российскому законодательству, но для жителей восточных земель старые правовые нормы были символом бывших времен и особого мира, к которому в следующем столетии будут возвращаться не только поляки, но и народы Литвы, Белоруссии и Украины.

Примечания

1. Провинциальные земские суды были учреждены во всех 6 городах, в которых действовали земские и подкоморские суды, а также в Могилеве. В состав каждого из них входили: председатель, 3 судьи, секретарь и 2 писаря. Губернские земские суды состояли из главного судьи,

- судей (их число зависело от числа провинций), секретаря и 3 писарей. В их первый состав вошли в основном прежние земские и городские судьи.
2. В Киевской губернии в 1798–1800 гг. из-за малочисленности дворянства юрисдикции подкоморских и земских судов в Черкассах, Звенигороде, Тараще, Сквире и Василькове были подчинены по 2 уезда. Только Киевский и Радомысльский уезды имели свои отдельные суды.
 3. Главный суд целый год заседал в Вильно только в период 28.II.1798—28.III.1799.
 4. Сохранилась должность рассыльного, в обязанность которого входили процессуальные действия, составление реестра подлежащих рассмотрению дел, участвующих в процессе адвокатов сторон и приятие от них письменных объяснений по делу; сохранились также заочность процесса, денежные штрафы за неявку в суд, конкурсное производство. В западных губерниях земские и подкоморские суды по-прежнему соблюдали сроки сессий (рочки и каденции), с той лишь разницей, что уголовные дела рассматривались немедленно, а главные суды работали без перерывов.
 5. В окружных судах при участии присяжных судей разбирались дела о преступлениях, наказание за которые предусматривало потерю или ограничение сословных прав. Решение окружного суда, вынесенное с участием присяжных судей, не подлежало апелляции в судебную палату, а только кассации в Сенат (ст. 201 и 853 закона о судопроизводстве 1864 г.).

Анотація

Коробович А. Судова система на зайнятих Росією східних землях Речі Посполитої (XVIII–XIX ст.). — Стаття.

У статті досліджується судова система на землях Речі Посполитої, які відійшли до Росії після трьох поділів Польщі. Вказується на примусове поширення на ці території загальноросійської системи права. Робиться висновок про популярність у населення приєднаних земель Статутів Великого князівства Литовського.

Ключові слова: судова система, Річ Посполита, поділи Польщі, Статуту Великого князівства Литовського.

Summary

Korobovich A. System of the courts on busy at Russia east earths of Thing Pospolitoy (XVIII–XIX item). — Article.

In the article the judicial system is probed on earths of Thing Pospolitoy, which stepped back to Russia after three divisions of Poland. Specified on the forced distribution on these territories of the all-russian system of right. Drawn a conclusion about popularity in the population of the added earths of Statuts of Grand Duchy of Lithuania.

Keywords: judicial system, Rich Pospolita, put Poland, Statuts of Grand Duchy of Lithuania.

УДК 340.15(477)“15”:343.123.1

О. В. Сокальська

КОРОННЕ «SCRUTINIUM» ЧИ ЛИТОВСЬКО-РУСЬКЕ «ВЫВЕДАНЬЕ»: ДОСУДОВЕ СЛІДСТВО НА УКРАЇНСЬКИХ ЗЕМЛЯХ У ХVІ СТОЛІТТІ

Судовий процес у литовсько-руський період був змагальним, приватно-позовним із окремими рисами обвинувального процесу (такими, як формалізм, формальна система доказів, доказове значення свідчень співприсяжників та присяги) та елементами розшукового процесу. «Ген обвинительного процесса, — зазначає О. Смирнов, — присутствует при реальном переходе к частно-исковому порядку всегда, будь то пассивная роль суда в доказывании, рудимен-

© О. В. Сокальська, 2009